

Анна Долгова

**ФИКТИВНАЯ НЕВЕСТА
КАВКАЗА**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д64

Д64 Долгова А.
Фиктивная невеста Кавказа / Анна Долгова – М.: Литнет, 2025. – 210 с.

ISBN 978-5-521-93595-6

Одному из братьев Аслана срочно понадобилась невеста! Вот прям ооочень срочно! Что же делать?

Правильно!

Брать первую попавшуюся незнакомку! А дальше уж как пойдет...

А пойдет все не совсем гладко...

Наша героиня, хоть и согласилась на условия незнакомца, но диктовать свои тоже будет. А как без этого?! Если рядом, пусть и с фиктивным женихом, крутится эффектная красотка, претендующая на место его законной жены?!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93595-6

© Литнет, 2025
© А. Долгова, 2025

Глава 1. Заур

– Кристина! – кричу излишне громко, поскольку уже несколько дней сильно нервничаю и не могу сдерживать своих эмоций.

– Да, мой хороший..., – мурлычет в трубку.

– Эээ..., – надо бы собраться с духом, – ты не могла бы мне сделать одолжение?

– Я вся твоя, котенок! – радостно восклицает, что совсем сбивает с настроя.

– Мне нужно... чтобы мы с тобой..., – наполняю легкие воздухом, – съездили к моим родителям в...

– Ты хочешь познакомить меня со своими родителями?! – перебивает. – Аааа! Конечно-конечно!

Стоп.

– Тихо! – рывкаю в трубку, чтобы успокоить излишне обрадовавшуюся девуцу. – Нет, – говорю строго. – Не надо.

Отключаюсь.

Нет. Кристину показывать родителям нельзя. Излишне самоуверенна, горда. Даже горделива. Слишком много пафоса. А главное, искусственности... В интеллекте, в повадках, в отношениях, во внешности...

Черт. Что же делать?

Дорога дальняя. Помогает в раздумьях. Прикидываю все возможные варианты. Понимаю, что их нет. Кроме Кристины. Но нет. Лучше уж... Про это даже думать не хочу. Обратиться в агентство – самое последнее. Лучше Кристину привести.

Въезжаю в нужное мне село. Проезжаю его «насквозь». По пути рассматриваю окрестности. Кажется, именно эти участки принадлежат тому, к кому я сейчас еду. Внешний вид удручает. Лето. Уро-

жай еще не собирали. Если его вообще посадили. Глядя на участки, начинаешь нервничать еще больше. Вот что-то, а проблемы с деньгами мне сейчас не нужны совсем.

Останавливаю свой лексус возле калитки. Уже обшарпанной и повидавшей виды. От всего забора исходит какая-то безнадега. Настроения и так нет. А сейчас совсем плохо становится.

Тяжело вздыхаю. Опускаю ручку вниз. Дверь поддается. Вхожу. Не ожидал я такого увидеть...

Двор обеспеченного фермера в моем понимании должен выглядеть не так. Приглядевшись, понимаю, что ранее здесь было гораздо интереснее. На это указывают самые настоящие ограждения клумб. Точнее то, что от них осталось. В углу замечаю даже альпийскую горку. Точнее то, что от нее осталось. Клумбы не хаотичные. Они имитируют определенный узор. Ограды – самодельные, в виде прикопанных кирпичей уголком вверх. Проходя по дорожке, можно разглядеть цвета, в которые ранее они были выкрашены. В другом углу двора беседка. Деревянная. Ранее была ухожена и покрыта лаком. При всей разрухе во дворе чисто.

Здесь нет заросших участков. Но газонную траву тоже специально не высаживали. Дорожка подметена. Лестница в дом выложена плиткой. Ступени не грязные, нет на них и лишнего мусора. Сам же дом требует ремонта. Хотя бы косметического. Внешняя облицовка в виде выкрашенной в нежно-голубой цвет штукатурки местами потрескалась.

Уже хочу войти в дом, как слышу шум заведенного мотора. Идет из-за дома. Направляюсь туда.

Обойдя дом, вижу мужчину. Крепкого. В рубашке и штанах от спецовки какого-то производства. В руках у него работающая бензопила. Инструментом он лихо пилит доски. Доски новые. Значит, все не так плохо. Учитывая, что и на заднем дворе дома все убрано и в меру ухожено.

Из-за шума бензопилы кричать бессмысленно. Поэтому про-

сто подхожу к нему так близко, насколько это возможно. Мужчина сразу же замечает меня. Выключает инструмент. Смотрит в мою сторону. По глазам понимаю, что дело дрянь.

– Здравствуй, Заур, – невесело здоровается.

– Здравствуй, Николай.

Подхожу ближе. Не обращая внимания на рабочую одежду, протягиваю руку для рукопожатия.

– Не боишься испачкаться? – уточняет.

Молча тяну к нему руку настойчивее. Николай неохотно, но жмет ее. Я не отпускаю его.

– Не смотри на меня так..., – виновато отводит глаза через некоторое время. – Виноват, да. Но ты же меня знаешь, Заур...

– Знаю, – киваю головой, отпуская его. – Поэтому и приехал. Хотел лично убедиться, что у тебя все в порядке.

– Ну..., – пожимает плечами и разводит руками, предлагая осмотреться вокруг, – как видишь.

Молча смотрю на него с минуту. Мужчина старше меня лет на пятнадцать. Мой отец знает его хорошо. Он долгое время работал в нашей компании. Отличный плотник. Зарабатывал хорошо. Смог построить дом. Но семь лет назад уволился. По семейным обстоятельствам. Был хмур и печален. Добиться от него правды, что все-таки случилось, нам с отцом не удалось. Но потом Николай приехал к нам с просьбой занять ему крупную сумму. Говорил, что занимает на фермерство. Хочет взять в разработку прилегающие к его дому поля.

Отец дал денег. И Николай быстро стал подниматься. Его владения приносили хорошие деньги. Постепенно появилась и самая настоящая ферма. Николай отдал деньги отцу. Потом вновь занял. И снова отдал. Мы с отцом приезжали к нему несколько раз. Но Николай ограничивался только обходом своих территорий. Масштабы впечатляли. Считая, что хозяин дома просто не гостеприимный, не навязывались и уезжали.

Потом Николай пропал. Года два о нем доходили нехорошие слухи. Что мужчина начал выпивать. Осенью прошлого года он появился на пороге моего отца вновь. Попросил денег. Разумеется, в займы. Говорил, что все распродал, деньги потратил. Теперь хочет снова заняться делом. И отец поверил ему. Дал займы.

– Я понимаю, что ты приехал за деньгами, – с тяжелым вздохом проговаривает Николай.

– Я хочу знать, чем тебе помочь, – пресекаю разговоры о деньгах, которых нет и это понятно без лишних разговоров.

– Да ничем, – опять пожимает плечами. – Я скотину купил. Осенью, – начинает объяснять, куда ушли деньги. – А она больной оказалась. Две трети голов полегло. Сплошные убытки.

– А посев? – интересуюсь о судьбе пустых полей.

– А, – машет рукой. – Чтобы поля сеять, нужна техника. И рабочие. А у меня на это денег нет.

– И что ты теперь делаешь? – киваю головой на свежую обрезную доску.

– Курятник буду делать, – приободрился немного. – Старые строения уже не подходят. Хотя я их частично разобрал. Буду тоже использовать. Даже на птицефабрике уже птицу оплатил. Кур, гусей, уток.

– Это хорошо, – киваю головой.

Дальше не знаю, что говорить. Отца хотел порадовать и долг ему вернуть. Но сейчас это вряд ли получится.

– Заур, – словно спрашивает меня Николай, – я отдам. Правда.

Никогда не видел этого человека с опущенной головой и глазами, молящими о помощи.

– С чего? С кур? – смотрю на него со скепсисом.

Опять тяжело вздыхает. Смотрит на свой дом, упирая руки в бока.

– Я уж дом заложить хотел...

– А где твоя семья жить будет? – задаю справедливый вопрос.

– А, – опять машет рукой. – Жена умерла. Дочь вот в институт поступила. Сейчас в город уедет и все. А там... То ли доучится, то ли нет. Замуж выйдет и все... Совсем пропадут мои деньги.

– Не понимаю связи, – признаюсь.

– Да дочка у меня, – жалуется, – решила стать стоматологом. Я не против. Профессия денежная. Но ведь учиться на нее в институте пять лет!

Нервно потирает переносицу.

– Самое обидное, – продолжает, – что этот факультет в нашем меде только платный. Понимаешь?

Не совсем улавливаю его жалобу.

– Ну вот уперлось ей стать не хирургом или педиатром, куда она могла поступить на бюджет! – уже чуть ли не кричит в сердцах. – А именно стоматологом! Вот и пришлось... последние деньги отдать за учебу. И это только за год! А дальше что будет, даже не представляю...

– Нормально все будет, – подбадриваю после непродолжительной паузы, – будешь работать и обеспечишь хорошее образование дочери.

С нерадостными мыслями решаю, что нужно возвращаться домой. Взять с этого мужчины нечего. Требовать вернуть долг – бесполезно. Когда у него будут деньги, он сам его вернет. А отец... А с отцом что-нибудь решу. Не буду сейчас его беспокоить такими проблемами. Не в столь трудное для него время.

Не прощаясь с Николаем, иду обратно к калитке.

В голове теперь еще одна проблема засела. Может быть, самому отдать отцу деньги? А сказать, что это долг вернули...

– погоди..., – неожиданно для себя оборачиваюсь, – дочь, говоришь, в институт поступила...

– Да, – видя мою заинтересованность, Николай с волнением подходит ко мне. – А что?

– Сколько ей лет?

– Двадцать. Двадцать один вот осенью будет. Да что такое-то?! – начинает нервничать.

– Я твой долг отцу отдам, – говорю о принятом мною решении. – Но дочь твою себе заберу.

Глава 2. Заур

– Да ты что?! – кидается Николай на меня. – Чтобы я свою дочь...

Мужчина хватает крепкой хваткой меня за ворот рубашки. Начинает трясти, но я с силой бью его по рукам.

– Угомонись! – рывкаю и быстро пресекаю всякие нападки на меня.

Николай хоть и крепкий, но я его моложе. Поэтому сил у меня больше. И когда он второй раз пытается на меня наброситься уже с кулаками, резко толкаю его так, что тот оступается и садится с размаху на заготовленные доски.

– Сядь! – остужаю его пыл. – Я же не в наложницы ее беру! А в жены! Законные...

Сам не верю, что произношу это. Но, возможно, это единственный верный вариант сейчас.

Николай не понимает моих намерений. Он поворачивает голову. Смотрит куда-то вдаль. Потом трясет ею быстро, пытаясь прийти в себя. Или даже проснуться.

– А в чем разница-то? – с некой горечью в голосе.

– Разница колоссальная, – отсекаю, не желая вдаваться в подробности, но без этого никак. – Послушай, Николай, – подхожу к нему и помогаю встать, – мне нужна невеста. А потом жена. Но... понарошку.

– Фиктивная что ли? – морщится.

– Да, – киваю головой. – Пусть это будет так. Но штамп в паспорте стоять должен. У нее же есть паспорт?

– Есть, – кивает головой. – Только... Зачем это тебе?

– Надо, – опять не хочу рассказывать подробностей.

– Уж не для наследства ли? – с ехидством спрашивает Николай.

– Если бы..., – тяжело вздыхаю. – Отца надо уважить. Напоследок.

– Эгей..., – задумчиво произносит. – Что так все серьезно?

Я верю ему. Он действительно взволнован, узнав о здоровье отца.

– Да, – удрученно соглашаюсь. – Врач сказал, что осталось недолго.

– Ооой... Заур, – качает головой, – я даже не знаю...

– Выручай, – теперь уже я смотрю на него с мольбой. – А я весь долг за тебя отдам. Дочери учебу оплачу. Как раз она выучится, и мы разведемся. Я ей квартиру в городе куплю. С работой помогу.

Николай не решается дать ответ. Он только головой качает, да ногами переступает.

– А..., – не знает, как сформулировать вопрос, – супружеский долг... и все такое...

– Обещаю, что и пальцем не трону против ее воли, – говорю серьезно, поскольку этот вопрос для отца дочери является основным.

Я могу поклясться перед мужчиной. Никогда женщин не обижал. Не повышал на них голос. И уж тем более не поднимал руку. Об интимной части говорить вообще не приходится.

– Заур, она же русская. Как твоя родня к ней отнесется? Не своя же кровь.

– Ничего страшного. У нас уже есть русская невестка, – говорю немного обреченно.

– И как? – вскидывает брови.

– Да нормально, – пожимаю плечами. – Один дом уже пришел в негодность. Брат новый строить начал. Побольше и покрепче.

Молчание. Вроде и на улице стоим, а тишина такая, что даже пения птиц не слышно.

– Ну что? – подгоняю с решением.

– Ладно, – не без тяжести на сердце соглашается. – Считай, что я на это добро дал. Но вот без ее воли забрать не получится.

– Я не собираюсь ее выкрадывать или тащить в свой дом насильно, – еще раз заверяю о чистоте своих намерений. – Если она будет категорически против, вопрос закроется сам собой.

– Хорошо, – уже не так расстроено. – Только, Заур, – чуть ухмыляется, – ты сам ей об этом скажи.

Смутившись таким условием, осматриваюсь вокруг.

– Хорошо, – не понимая его предупреждений. – Где она?

– У себя, – кивает Николай на дом. – В комнате. На втором этаже.

– Ясно, – решительным шагом иду в сторону дома. – Как зовут? – спохватываюсь и оборачиваюсь.

– Соня.

– Соня... это..., – вспоминаю полное имя.

– Софья, – помогает отец девушки.

– Хорошо, – киваю головой.

Только собираюсь продолжить свой путь, как замечаю непонятные взмахи рукой Николая.

– Ты чего? – смотрю на него настороженно.

– Решил тебя перекрестить, – улыбается мужчина. – На дорожку.

Не понимаю сарказма мужчины, поэтому просто иду быстро к дому. Влетаю в дом и застываю на пороге.

Внутри тишина. Будто и нет никого. В интерьере ни одной лишней детали. Даже складывается ощущение пустоты. Но чисто. Так же, как и во дворе. Сразу на входе в дом заметна лестница вверх. Деревянная. Узкая. И, как выяснилось позже, отвратительно скрипучая.

Поднявшись на второй этаж, увидел две двери. Одна классическая. Вторая... самодельная. Выкрашенная в розовый цвет. С многочисленными наклейками. Подхожу ближе. Наклейки – различные мультипликационные герои. Здесь и Дональд Дак, и наш советский Винни-Пух.

На секунду стало страшно стучать в эту дверь. Еще на секунду задумался, а нужно ли это? Может быть, идея совсем бредовая?

Выдыхаю. Стучу.

Тишина.

Еще раз стучу.

Опять тишина.